

14 ФЕВ 1973

4

Об этом концерте ходили легенды

«17 декабря поеду в Кронштадт. Там даю народный концерт по просьбе матросов, а в конце декабря или в январе, вероятно, поеду в Гельсингфорс для той же цели...» Эти строки из письма Ф. И. Шаляпина к дочери, датированного 13 ноября 1917 года, положили начало поиску, который провели в Ленинграде сотрудники Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР. Сорок восемь «шаляпинских» документов, выявленных в фондах этого хранилища, позволили воссоздать полную картину выступления великого певца в Морском манеже Кронштадта.

— Об этом концерте до последнего времени ходили легенды, — рассказывает старший научный сотрудник архива В. Н. Гудкин-Васильев. — Находились «очевидцы», утверждавшие, что дважды, а то и трижды бывали на концертах Федора Ивановича в Морском манеже. И вот теперь окончательно выяснено: Шаляпин выступил перед кронштадтцами один раз — 17 декабря 1917 года.

В архиве найден протокол заседания исполкома Кронштадтского Совета, в котором отмечается «любезность Федора Ивановича Шаляпина, выразившаяся в желании дать кронштадтцам — матросам, солдатам и рабочим — концерт». Программы и афиши к выступлению печатались в типографии Совета в один день с историческим воззванием Петроградского военно-революционного комитета, в ответ на которое тысячи балтийцев приняли участие в Октябрьском вооруженном восстании.

Первоначально концерт был назначен на 28 октября, однако его дату «перенес» революционный взрыв в Петрограде. «О дне концерта будет объявлено особо», — сообщила газета «Известия Кронштадтского Совета». Еще один документ свидетельствует, что 13 ноября дата концерта была окончательно согласована.

Приезда Шаляпина кронштадтцы ждали с огромным нетерпением. Двенадцать тысяч билетов было распродано за несколько дней. Для многих матросов и солдат это была единственная и последняя возможность услышать голос великого артиста: Кронштадтский Совет готовился разослать лучших своих бойцов во все концы страны для установления Советской власти.

Преобразилось помещение Морского манежа, где Федор Иванович должен был выступать. Была восстановлена нумерация мест и рядов, подвешены дополнительные лампы и люстра. С великими предосторожностями из Морского собрания в Манеж был перевезен отремонтированный и заново настроенный рояль. К участию в шаляпинской программе готовился оркестр Кронштадтского флотского полужукажа во главе с дирижером-капельмейстером А. Ф. Бауэром. Сорок афиш, расклеенных по городу, извещали о предстоящем концерте.

Хроника о приезде Шаляпина была напечатана в газете рядом с сообщением, что в городе истекают запасы продовольствия. И все же встретить дорогого гостя кронштадтцы решили с невиданной по тем дням роскошью. Сохранился любопытный документ — счет от 20 декабря 1917 года «на возмещение столяру Морского собрания А. Попову 3-х руб., истраченных на покупку двух бутылок молока для Ф. И. Шаляпина».

К началу концерта здание Манежа было переполнено. Люди вплотную стояли в проходах, сидели по двое на стуле. В этот вечер Шаляпин, казалось, забыл про время. Он пел одно произведение за другим, с каждой минутой все более вдохновляясь. С особенным восторгом слушатели приняли «Марсельезу», исполненную на французском языке. Когда же Федор Иванович затянул «Дубинушку», с ним вместе запел весь зал.

Свое выступление Шаляпин закончил, как сообщается в газетном отчете, задушевным обращением ко всем, кто пришел на его концерт. Он говорил о том, как необходимы знания народу, ставшем теперь единственным и полноправным хозяином новой жизни.

— Без знаний жизнь — сплошной ужас... Учитесь! — закончил он свою речь. Сразу же после выступления Федор Иванович попросил руководителей Кронштадтского Совета принять весь сбор от концерта на культурно-просветительные нужды.

Вот строки из еще одного документа: «По сведениям, полученным от казначея Совета рабочих и солдатских депутатов т. Козлова, в революционный фонд поступило 10.276 р. 75 к. от Ф. И. Шаляпина».

— Но давайте возвратимся к тому письму, с которого мы начали свой поиск, — предлагает В. Н. Гудкин-Васильев. — Вы помните, Федор Иванович после Кронштадта собирался «в Гельсингфорс для той же цели». Мы выяснили, что эта поездка сорвалась не по вине Шаляпина.

О. СЕРДОВОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС.

Ленинград.